

Семья Го получила пригласительный билет на торжественный обед.

Го Фурен презрительно произнесла:

- Линьань Гунчжу? Почему вдруг она приглашает нас? Еще и просит прийти вместе с Цзя Эр?

Го Чэн и Го Дао переглянулись.

Го Дао сказал:

- Нянь, если на сердце не спокойно, не отпуская Мэймэй.

Го Фурен с недовольством сказала:

- Разве мою Ну Эр [дочь] стыдно показать людям? Почему бы ей не пойти?

Го Дао, поняв, что сказал лишнее, немедленно добавил:

- Я не это имел в виду. Моя Мэймэй только прибыла сюда и всего не знает. Линьань Гунчжу ... плохой человек и Мэймэй не стоит поддерживать с ней отношения.

Го Фурен подумала об этом и спросила у сидящей в стороне Ли Вэй Ян:

- Цзя Эр, что ты думаешь об этом?

Ли Вэй Ян поколебалась некоторое время и сказала:

- Нянь, учитывая слухи я бы тоже не хотела туда идти, но если уклониться от обеда у Гунчжу перед лицом всего народа, это может ударить по репутации. Между семьей Го и семьей Пэй итак напряженные отношения, а Линьань Гунчжу старшая дочь Императрицы Пэй, и отказать ей, я думаю, невозможно.

Как будто Го Фурен не знала об этом, но она не хотела, чтобы Ли Вэй Ян имела дело с высокомерной и заносчивой Гунчжу, и она колебалась.

Го Чэн немного подумав, сказал:

- Если Нянь будет волноваться, в тот день мы можем пойти вместе. Думаю, Линьань Гунчжу не будет неучтивой перед лицом всего народа.

... В день торжественного обеда, карета семьи Го прибыла в резиденцию Гунчжу.

Слуга заметил, что Ци Гогун Го Фурен сама привезла Го Сяоцзе и поспешно улыбаясь повел вперед.

Всю дорогу Ли Вэй Ян видела как загнутые углы крыши сменяли друг друга, золото и яшма своим блеском слепила глаза.

По сравнению со спокойной архитектурой резиденции Го, это выглядело чрезвычайно роскошно.

Войдя в сад, вы идете по голубой каменной дороге, по обе стороны которой были расположены

красивые из глазурованного стекла бассейны, в котором плавали карпы кои, а разноцветные агаты под водой излучали ослепительный блеск при преломлении солнечного света.

Служанка в роскошном парчовом платье проводила их в гостевой цветочный павильон в саду.

Можно было увидеть ряд окон, выходящих на юг. Такое расположение делал цветочный павильон очень ярким. Ослепительный солнечный свет освещал золото и нефрит в павильоне. Это выглядело довольно экстравагантно.

Ли Вэй Ян встретила здесь со многими гостями, которых в последний раз встречала в резиденции Го и кивала им, а Го Фурен улыбалась и знакомила ее с теми, кого она видела впервые.

В это самое время, мужчина в роскошной одежде проходя мимо окна внезапно остановился.

Ли Вэй Ян буквально почувствовала на себе этот взгляд и рефлекторно обернулась.

Она не успела подготовиться и их взгляды встретились.

Перед окном висел горшок с орхидеями, распространяя приятный аромат.

Цзян Нань абсолютно неподвижно стоял за орхидеями и пристально смотрела на Ли Вэй Ян, ощущая при этом странное чувство.

В это время люди в зале разговаривали, атмосфера была очень теплой, и никто не заметил человека, стоящего за окном.

Только Ли Вэй Ян заметила бесконечную злость в этих глазах. Это желание испепелить ее всю без остатка.

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась и тихо шепнула пару слов Го Фурен.

Она неторопливо вышла из павильона и поприветствовала его:

- Генерал, давно не виделись.

Насмешка, таящаяся в ее словах острым лезвием вонзилось в его сердце и начало кровоточить.

Она на самом деле назвала его генералом? Ха! Действительно это смешно, слишком смешно.

Она уничтожила их всех и теперь осмеливается его так называть?

Он от злости едва мог говорить:

- Цзюньчжу, я еще не поздравил Вас с тем, что вы стали Го Цзя.

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась:

- Да! Вещи остались прежними, а люди – нет. Надо же неожиданно натолкнуться на вас. Несмотря на то, что я изменилась, но все же поднялась не так как вы.

Она говорила тихо, но каждое слово резало его как нож. Она напомнила ему о том, что когда-то у него было все, а теперь он остался ни с чем. Более того, ему приходится торговать собой, чтобы взобраться наверх, отбросив достоинство и стать фаворитом Гунчжу.

Ей осталось только назвать это унижительное слово. Но она не произнесет этого слова. Ее улыбка все еще такая нежная, дружелюбная, сбивающая с толку. Но этой улыбки и пронизательных глаз достаточно для того, чтобы уничтожить его самооценку.

От такого унижения и бесчестия Цзян Нань почти не в состоянии твердо стоять.

В его глазах медленно поднимается боль. Он осипшим голосом не спеша произнес:

- Ли Вэй Ян, ты очевидно понимаешь, почему я хотел войти в резиденцию Линьань Гунчжу...

Ли Вэй Ян улыбнулась ему в ответ:

- О, я хотела бы это услышать.

Сердце Цзян Наня заныло от боли и он произнес:

- Ради мести.

Так открыто, в лоб он сказал о своей главной цели.

Ли Вэй Ян немного растерялась, но вдруг рассмеялась и произнесла:

- Убийство оплачивается жизнью, долг-деньгами – непреложная истина. Вы хотите добиться в этом мастерства?

Услышав эти слова, Цзян Нань все еще уверенный, засмеялся, затем голос его замер и он шагнул к ней.

На солнце его тень медленно приближалась, почти заслоняя весь свет перед ее глазами, как будто в следующий момент он вытащит меч и пронзит ее сердце.

- Гунцзы, гунчжу приглашает вас.

Как будто откуда-то издалека услышал он голос служанки.

- Ли Вэй Ян, подожди и увидишь, есть ли у Цзян Наня такая способность!

Его чуть не разрывало, но он, в конце концов, взял себя в руки и только лишь усмехнулся и резко повернувшись, ушел.